

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «МУЗЕЙ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

ТОМСКИЕ МУЗЕИ

МУЗЕИ УНИВЕРСИТЕТОВ

**Материалы к энциклопедии
«Музеи и музейное дело Томской области»**

Под редакцией С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка

Издательство Томского университета
2012

УДК 903.2:39(P571)
ББК 63.3(2)+79.1(2РОС–4ТОМ)
Т56

Редакционная коллегия:

И.А. Сизова – старший преподаватель,
Т.И. Ширко – канд. ист. наук, научный сотрудник,
С.А. Некрылов – д-р ист. наук, доцент,
С.Ф. Фоминых – д-р ист. наук, профессор (отв. редактор),
Э.И. Черняк – д-р ист. наук, профессор (отв. редактор)

Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к эн-
Т56 циклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / Под
ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-
та, 2012. – 388 с.

ISBN 978-5-7511-2044-0

В первой части сборника представлены обобщающая статья и впервые публикуемые архивные документы об истории создания и деятельности до 1941 г. музеев Томского университета. Вторая часть издания включает статьи, освещающие историю создания и деятельности музеев практически всех высших учебных заведений Томска, а также биографии людей, внесших значительный вклад в развитие музейного дела учреждений высшего профессионального образования.

Для исследователей и всех интересующихся историей музеев и музейного дела на территории Томской области, проблемами изучения и сохранения культурного наследия.

УДК 903.2:39(P571)
ББК 63.3(2)+79.1(2РОС–4ТОМ)

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Томской области, проекты № 10-03-67304а/Г «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризацию научных знаний (1870-е гг. –1941 г.)» и № 10-01-67103а/Г «Историко-культурное пространство Сибири в контексте модернизации (на примере Томской губернии на рубеже XIX–XX вв.)»

ISBN 978-5-7511-2044-0

© Томский государственный университет, 2012

***С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, С.А. Меркулов,
К.В. Зленко, А.В. Литвинов, М.В. Грибовский,
И.А. Дунбинский, А.Н. Кузьмин***

МУЗЕИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1888–1941 гг.)

С первых лет работы Томского университета, а его открытие состоялось в 1888 г., его музеи, Ботанический сад и Гербарий были подчинены реализации университетской научно-образовательной концепции, предполагавшей универсальность знания. Они стали одной из важных составляющих формирующегося научного центра на востоке страны. Собранный и хранившийся в музеях материал обрабатывался, на его основе писались статьи. Музеи занимались также систематизацией и обработкой материала, собираемого в ходе экспедиций сотрудников университета и присылаемого в музей другими лицами¹.

Университетские музеи стали осуществлять и важную научно-просветительскую миссию. Они были открыты не только для студентов и исследователей, но и для многочисленных посетителей. Символично, что самая первая научная выставка, на которой были представлены музейные экспонаты, была развернута уже в первое полугодие после начала занятий. Она работала с 27 декабря 1888 г. до 4 января 1889 г.

Вот, что писала об этом важном для культурной жизни Томска событии газета «Сибирский вестник»: «...главным экспонатом является университет с частью его богатых коллекций, говорим частью, потому что еще далеко не все коллекции университетских кабинетов приведены в известность, благодаря их обширности. ... Тем не менее выставка обещает быть в высокой степени интересной, потому что появятся предметы по таким отделам естествознания, с которыми большинству томской публики никогда не приходилось знакомиться. Будут выставлены: коллекции важнейших горных пород, коллек-

---

¹ О музеях и других учебно-научно-вспомогательных учреждениях Томского университета в период после его открытия и до 1919 г. подробнее см.: *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2010. С. 242–248, 259–260, 266.

ции золота..., палеонтологическая коллекция (череп и кости допотопного быка, мамонта и мн. др.); коллекция зоологическая (птицы и гады), коллекция ботаническая..., а главным образом богатейшая коллекция по сибирской археологии и этнографии и совершенно своеобразная коллекция принадлежностей быта североамериканских индейцев»¹.

Другая газета, «Восточное обозрение», издававшаяся в Иркутске, следующим образом информировала об этой же выставке своих читателей: «Лучшими в научном отношении являются... два отдела выставки – геологический и ботанический; и если первый из них богат образцами горных пород и окаменелостей и хорошо систематизирован, с хорошо подобранной частной коллекцией образцов золота на придачу, зато второй – ботанический – не будучи богат образцами растительного царства, систематизирован и составлен превосходно и художественно и представляет в этом отношении такую научную новинку, на которую нельзя не обратить полного внимания. Составители этого отдела представили растительное царство в виде отдельных флор: соснового леса, елового леса, степей, болот, альпов и проч[ее] на отдельных больших картонах; подобрав высушенные экземпляры типичнейших представителей той или другой флоры, они наклеили на картоны, художественно расположив и наглядно представив почву ответственным каждой флоре образом – для болот мхами, для альпов камешками, обросшими мхами и лишайниками на горном скате, и проч. Затем картоны были вделаны в рамы за стеклом, снабжены общими надписями для каждой флоры и частными, с названием каждого из помещенных растений. Таким образом, каждый посетитель выставки шутя приобретал действительное, осмысленное знание – он схватывал общий характер каждой флоры, мог их тут же сравнивать и знакомился с отдельными представителями. Ничего подобного нам не доводилось видеть ни в музеях, ни в учебных коллекциях и пособиях университетов и других высших учебных заведений. Такого рода коллекции мы бы желали рекомендовать для учебных заведений не только средних, но и низших, так как они ясны, наглядны, дешевы, удобны для помещения, висят на стене в виде картин. В общем, выставка производила чрезвычайно отрадное впечатление. Указанные нами недостатки объясняются тем, что выставленные предметы составляют только ядро вновь возникающих универ-

¹ *Сибирский вестник* (Томск). 1888. 18 дек.

ситетских музеев, которые со временем, вне всякого сомнения, расширятся и неизбежно будут приведены в систему»¹.

Выставка стала, таким образом, своеобразной формой взаимодействия университета с местным обществом, частью культурной жизни университетского города и региона.

В последующие годы университетские музеи все активнее стали использоваться для организации выставок, проведения экскурсий. По воскресным дням они были бесплатно открыты для посетителей, число которых колебалось от 50 до 200 человек в день².

Популяризация научных знаний осуществлялась и путем чтения лекций, тематика которых была разнообразной. Они читались по медицине, биологии, географии, химии, физике, истории, экономике и праву. Большую роль в этом играли научные общества (Общество естествоиспытателей и врачей, Юридическое общество), созданные при Томском университете.

Лекции для населения устраивались, как правило, во время рождественских и пасхальных каникул, когда профессора были свободны от занятий. Обычно они читались в актовом зале, располагавшемся на 2-м этаже главного здания университета, в Народной библиотеке, в Общественном собрании, других помещениях города. Если лекция организовывалась в университете, то для слушателей одновременно устраивались экскурсии в музеи, Гербарий, Ботанический сад и лаборатории. Как правило, лекции сопровождалась демонстрацией препаратов и приборов, показом «туманных картинок» (фотографий) с помощью так называемого «волшебного фонаря».

Накануне в местных газетах («Томский справочный листок», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Утро Сибири» и др.) размещались объявления о предстоящих лекциях, нередко с кратким изложением содержания. После того как лекция состоялась, в тех же газетах можно было прочитать более полную информацию о ней, а иногда и текст самой лекции. Лекции издавались и отдельными брошюрами. Лекции для населения Томска и других городов Сибири читали профессора Н.М. Малиев, А.М. Зайцев, С.И. Коржинский, С.И. Залесский, А.С. Догель, Н.Ф. Кащенко, И.Н. Грамматикати, А.И. Судаков, М.Г. Курлов, А.А. Кулябко, В.В. Сапожников,

¹ *Восточное обозрение* (Иркутск). 1889. № 8. С. 7–8.

² *Чирков Н.С. Г. Томск в прошлом и настоящем: Краткий очерк // Путеводитель по г. Томску и его окрестностям. 3-е изд. Томск, 1908. С. 61.*

М.А. Рейснер, М.И. Боголепов, М.Н. Соболев, И.А. Малиновский, С.И. Солнцев, Г.Г. Тельберг и др.

Научно-популярные лекции для населения преследовали и благотворительные цели. Сборы с них поступали в распоряжение различных обществ, которые, в свою очередь, оказывали помощь нуждающимся учащимся начальных школ и гимназий, студентам университета и технологического института, слушательницам Сибирских высших женских курсов, открывшихся в Томске в 1910 г. Устраивались лекции и в пользу населения губерний, пострадавших от неурожая, других стихийных бедствий.

Лекции, читаемые профессорами Томского университета перед населением, являлись в то же время и одной из форм научной и духовной связи университета с обществом. Томский университет с самого начала своего существования стал не только научно-образовательным, но и культурным центром.

Что касается университетских музеев, то они постепенно становились научными учреждениями с собственными задачами, выходящими за рамки только учебно-вспомогательных учреждений. Их наиболее частыми посетителями были студенты, которые после окончания университета разъезжались в разные местности страны, распространяя там воспринятую ими во время учебы музейную культуру. Наряду с этим, музеи давали любителям истории и естествознания примеры того, как вести научную систематизацию и каталогизацию, делать описание музейных предметов.

Минералогический кабинет и музей. Первым хранителем минералогического кабинета (1888–1897 гг.) был выпускник Казанского университета, кандидат физико-математических наук А.Н. Державин¹. В 1901–1902 гг. хранителем кабинета состоял выпускник того же университета А.В. Емельянов, а в 1903–1916 гг. эту должность занимал выпускник Московского университета П.П. Пилипенко².

Кафедра вместе с минералогическим кабинетом занимала 3 комнаты на первом этаже южного крыла главного корпуса университета. В 1909 г. к ним была добавлена небольшая комната на втором этаже северного флигеля университета, располагавшаяся над лабораторией общей химии. Общая площадь составила 112, 9 м².

¹ *Первый университет в Сибири. Томск, 1889. С. 80; Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С. 50.*

² *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). С. 51, 286.*

Основателем кабинета и музея (1888 г.) является профессор А.М. Зайцев¹, который много сделал для приобретения необходимого оборудования и коллекций. Уже в 1893 г. по его инициативе от доктора Кранца в Бонне, Фохта и Хогезанга в Геттингене были выписаны минералы для пополнения учебной коллекции и микроскопические шлифы из главнейших минералов и горных пород – всего на сумму до 240 руб.²

После начала работы университета дальнейшее формирование коллекций Минералогического музея осуществлялось за счет продолжавшихся пожертвований отдельных минералов и целых коллекций³, а также собранных коллекций в ходе научных экспедиций, проводимых представителями кафедры и кабинета, за счет приобретения минералов во время научных командировок как по России, так и за границей.

Так, только в 1897 г. в дар кабинету поступили: 1) согласно желанию И.М. Сибирикова, дубликаты коллекции, собранной в нагорной Азии горным инженером В.А. Обручевым в количестве 507 экз.; 2) от Управления по постройке Сибирской ж. д. – коллекция образцов строительных материалов по линии железной дороги (55 штук); 3) от Общества естествоиспытателей при Казанском университете – выпуски «Трудов», касающиеся геологии, в количестве 19 экз.⁴

В 1900 г. в дар кабинету минералогии поступили: модель самородка золота в 37 ф. со Спасо-Преображенского прииска по р. Чибажеку Минусинского округа – от И.С. Козлова; карты золотых приисков Сибири и Урала – от Горного департамента. Были также закуплены коллекция искусственных кристаллов и коллекция минералов у К. Гольдбаха; коллекция 250 шлифов горных пород у Ф. Кранца в Бонне (Германия)⁵.

---

¹ *Свейникова В.Л.* К 110-летию Минералогического музея им. проф. И.К. Баженова Томского государственного университета // Актуальные вопросы геологии и географии Сибири. Т. 1: Общая и региональная геология. Стратиграфия. Палеонтология. Проблемы и задачи геологического образования: Материалы научной конференции, посвященной 120-летию основания Томского государственного университета, 1–4 апреля 1998 г., г. Томск. Томск, 1998. С. 14.

² *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год. Томск, 1894. С. 32.

³ См. список жертвователей и коллекционеров Минералогического музея Томского университета в кн.: *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. С. 299–304.

⁴ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1897 год // *Известия Императорского Томского университета (далее – ИТУ)*. 1899. Кн. 15. С. 36.

⁵ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год. Томск, 1901. С. 45.

Профессор А.М. Зайцев в 1901 г. следующим образом охарактеризовал состояние музея: «В течение ряда лет музей этот, обогащаясь приобретениями путем покупки, экскурсирования представителя кафедры и его ассистента в пределах Сибири и частью Урала, присылкой коллекций в дар, достиг в настоящее время значительных размеров»¹.

В музее были представлены коллекции минералов, собранные профессорами А.М. Зайцевым (около 4000 штук из Томской и Енисейской губ.), В.А. Обручевым (дублеты коллекции – 1076 экз., собранные в Восточной Монголии и Китае), В.В. Сапожниковым (более 300 экз. из Русского, Монгольского Алтая и Тянь-Шаня).

Значительными были коллекции, подаренные самими хранителями минералогического кабинета. Так, А.Н. Державин передал собранные им коллекции в пределах Томской губернии (1980 экз.), а приват-доцент П.П. Пилипенко – 3208 образцов горных пород с Западного Алтая. Среди коллекций, подаренных музею, были минералы, собранные археологом, этнографом и народником Д.А. Клеменцом.

Если ко дню открытия Томского университета минералогическая и геологическая коллекция насчитывала 9916 штук, то за период с 1889 по 1913 г. поступило 20 645 штук, в среднем около 800 штук ежегодно. Пожертвованные коллекции составили 2/3 всех коллекций музея. Все коллекции размещались в специально изготовленных для этой цели 22 витринах и 25 шкафах. Они имели важное значение и использовались не только в ходе преподавания студентам-медикам кристаллографии, минералогии и геологии, но и в научных исследованиях, проводимых сотрудниками кафедры². Все имущество кабинета на 1 января 1917 г. оценивалось в 28 011 руб. 78 коп.³

Наряду с учебно-вспомогательной и научной деятельностью, Минералогический музей, как и другие музеи Томского университета, играл важную популярно-просветительскую роль. Он по воскресным дням в течение всего учебного года был бесплатно открыт для посещения всеми желающими. Число посетителей колебалось от 50 до 200 человек.

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 303.

² *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1909 год. Томск, 1910; С. 49–50; *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. С. 285–291.

³ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 38.

Помимо интенсивной экскурсионной и экспедиционной деятельности, на кафедре минералогии и в кабинете-музее выполнялись научные работы, связанные, главным образом, с изучением геологии Сибири, ее рудных богатств, петрографии Алтая. Подвергался также определению, систематизации и обработке материал, присылаемый из разных районов Сибири. Только за первые 25 лет существования университета было опубликовано около 70 работ.

Зоологический музей, который входил в состав **Зоологического института**, до начала 1920-х годов размещался на 3-м этаже главного корпуса, состоял из кабинета, музея, препаровочной при них и двух кладовых. Первым консерватором Зоологического музея был Э.Д. Пельцам, окончивший в 1865 г. Казанский университет со званием домашнего учителя¹. После его ухода на пенсию в 1891 г. эту должность занял выпускник Харьковского университета В.П. Аникин², а с 1907 г. консерватором Зоологического музея стал учитель естественной истории и физики в Томском Алексеевском реальном училище Г.Э. Иоганзен³.

В создание и развитие Зоологического музея значительный вклад внес первый заведующий кафедрой зоологии и сравнительной анатомии профессор Н.Ф. Кашенко. К моменту его отъезда из Томска (1912 г.) музей насчитывал около 950 чучел животных, скелетов, моделей и спиртовых препаратов (около 3350 экз.). Коллекции музея постоянно пополнялись. Среди тех, кто подарил музею препараты и экспонаты, были Г.Н. Потанин (гнездо бумажной осы с Алтая), профессор ТТИ Н.Н. Карташов (коллекция птичьих яиц 7 видов в 14 экз. из Барабинской степи), профессор Томского университета В.В. Сапожников (монгольские и алтайские сборы 1909 г. и др.), Британский музей, студенты К.А. Чистосердов, И.И. Черных и др.⁴

Коллекции музея формировались и за счет собранного в ходе научных экспедиций, проводимых Н.Ф. Кашенко, С.М. Чугуновым, В.П. Аникиным, Г.Э. Иоганzenом, М.Д. Рузским и др.

Для занятий студентов и научных исследований при кабинете имелись микроскопы, фотографический аппарат, инкубатор, аквариум и др.

---

¹ *Первый университет в Сибири*. Томск, 1889. С. 78–79.

² *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. С. 51.

³ Там же.

⁴ *Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1909 год*. Томск, 1910. С. 57.

Начало библиотеке при музее положил Н.Ф. Кашенко. Еще в 1893 г. по его ходатайству непреходящий секретарь Императорской академии А.А. Штраух передал в библиотеку Зоологического музея Томского университета 67 книг по зоологии. Кроме того, от Императорского общества любителей естествознания было получено 29 отдельных оттисков и книг. Зоологические статьи из этих пожертвованных были рассортированы по содержанию и переплетены в 29 больших томов¹. Библиотека с подвижным каталогом ежегодно пополнялась работами по зоологии, справочниками.

В отчете Зоологического института за 1905 г. отмечалось, что от профессора В.В. Сапожникова были получены в дар спиртовые препараты животных, собранные им в Юго-Восточном Алтае и на окраине Монголии, а именно: млекопитающих – 10 экземпляров, лягушек – 4 экземпляра, ящериц – 4 экземпляра, змея – 1 и рыб – 10 экземпляров. Этим же ученым-путешественником было доставлено «около 2000 экземпляров засушенных насекомых, собранных в той же местности, где добыты и спиртовые препараты»².

Всего к 1913 г. на содержание Зоологического института с кабинетом и музеем было израсходовано свыше 30 000 руб.³ Все имущество института на 1 января 1917 г. оценивалось в 39 438 руб. 61 коп.

Регулярно устраивались экскурсии в различные районы Сибири, благодаря которым фонды музея значительно пополнялись.

Зоологический музей был открыт для посетителей вплоть до 1917 г. Так, 31 декабря 1916 г. по инициативе председательницы Общества взаимопомощи учащихся и учивших Томской губернии Л.Н. Гувовской была организована образовательная экскурсия в музей для сельских и городских учителей и учительниц Томской губернии. Экскурсию проводил приват-доцент Г.Э. Иоганзен⁴.

Научные работы, выполненные в этом учреждении, были направлены на изучение фауны Сибири – млекопитающих, птиц, рыб, пресмыкающихся, чешуекрылых и др. В результате были открыты и описаны многие новые виды.

---

¹ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год // ИТУ. 1895. Кн. 7, отд. 1. С. 27.

² *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1905 год. Томск, 1907. С. 51.

³ *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. С. 305–307.

⁴ *Государственный архив Томской области (далее – ГАТО)*. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 69, 72.

Ботанический кабинет, музей и сад. Первым хранителем Ботанического кабинета и музея с 1888 г. стал П.Н. Крылов. Он занимал эти должности до 1913 г. Он же являлся с 1885 по 1908 г. ученым-садовником¹. Кабинет и музей занимали две комнаты из трех, отведенных при открытии университета в 1888 г. на 2-м этаже главного корпуса. Третья комната служила местом для хранения получаемых и необработанных коллекций растений. В 1907 г. кафедре была добавлена еще одна комната рядом размером, как и две первые. Запасная же комната была переоборудована в кабинет профессора. Ежегодно на содержание кабинета и музея выделялось по 400 руб.

Чтобы активизировать деятельность общественности по присылке ботанических коллекций, П.Н. Крылов во второй раз, спустя почти четверть века (1909 г.), обратился к любителям природы и «образованному населению края» от имени Ботанического музея Томского университета с призывом заняться сбором растений в различных местах Сибири и присылать к нему собранные в течение лета коллекции. «Если бы собранный таким образом материал, – писал он, – был бы сгруппирован в одном центре, наприм[ер], в ботаническом музее Томского университета, то обработка его была бы уже под силу и тем немногим ботаникам, которые имеются у нас на Руси, вследствие чего дело изучения флоры Азиатской России могло бы быстро продвинуться вперед»². В обращении содержалась подробная инструкция по сбору и засушке растений.

По инициативе П.Н. Крылова были напечатаны типографским способом и разосланы сотни обращений в разные концы огромной территории Томской губернии. Обращение П.Н. Крылова вызвало повышенный интерес у любителей ботаники. Многие лица (врачи, учителя, студенты) откликнулись на этот призыв ученого-энтузиаста. В Гербарий университета стали поступать десятки больших и малых коллекций растений из разных мест Сибири и Средней Азии. Среди тех, кто сотрудничал с П.Н. Крыловым, были известные сибирские краеведы: врач из Бердска И.И. Березин, преподаватель В.И. Верецагин, тоболяки И.Я. Словцов и Н.Л. Скалзубов, геолог К.Г. Тюменцев и др., которые в течение ряда лет доставляли в Гербарий крупные и ценные собрания растений. Гербарий пополнялся также сборами, произведенными П.Н. Крыловым, В.В. Сапожничко-

---

¹ *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.).* С. 319–320.

² *От Ботанического музея Томского университета // ИТУ. 1909. Кн. 35. С. 1, 9.*

вым, В.И. Верещагиным, А.П. Выдриным, А.Н. Молотиловым, А.И. Иваницкой, Г.А. Сычинским, Б.К. Шишкиным, П.П. Орловым, В.Ф. Семеновым, В.И. Рафаэлевым, В.С. Титовым и др., а также путем обмена, покупки некоторых коллекций¹.

Значительный вклад в пополнение Гербария внес профессор В.В. Сапожников. Вот один пример того, как он использовал свои многочисленные научные экспедиции для пополнения гербарных коллекций.

Летом 1913 г. В.В. Сапожников вновь оправился по поручению того же Переселенческого управления в Семиречье. «Эта командировка, – писал В.В. Сапожников в своем заявлении в совет университета, – дает мне удобный случай, по примеру прошлого года, собрать дублиеты коллекций для Ботанического музея Томского университета». Он также сообщил о том, что из общих сборов 1912 г., уже обработавшихся, в Ботаническом музее вместе со сборами 1902 и 1904 гг. довольно полно была представлена «растительность исследованных районов Семиречья от песков Прибалхашья и р. Или до смежной области восточного Тянь-Шаня». «Предстоящими изысканиями 1913 г., – подчеркнул В.В. Сапожников, – материалы будут значительно пополнены сборами в не затронутом мной ранее районе»².

К новой экспедиции в Семиречье (1914 г.) В.В. Сапожников начал готовиться задолго. 22 февраля в заседании медицинского факультета было заслушано его заявление. В нем он обосновал необходимость научной командировки, отметив при этом, что в ходе своих изысканий он занимался не только выполнением непосредственных поручений Переселенческого управления, но и собирал коллекции для Ботанического кабинета Томского университета. «Университет, – подчеркнул В.В. Сапожников, – оба раза ассигновал по 300 рублей на наем добавочного рабочего для собирания дублиетов и пересылку их. Таким образом, в Ботаническом кабинете составила большая коллекция растений, которая при иных условиях обошлась бы университету в несколько тысяч рублей»³.

В общей сложности за время своих экспедиций В.В. Сапожников собрал и доставил в Томск около 100 тыс. листов гербария⁴.

---

¹ *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. С. 320.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 99.

³ Там же. Д. 3015. Л. 56.

⁴ *Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н.* Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964. С. 55.

Часть этих коллекций была передана в Гербарий Академии наук в Петербурге, в Ботанический кабинет Томского технологического института, где преподавал В.В. Сапожников, часть их оказалась даже за границей (Гербарий В. Вольфа в Лейпциге). Благодаря его неутомимой деятельности, сопряженной с большими хлопотами по доставке собранного материала в Томск, оказалось возможным создать целые отделы Гербария при Томском университете, который носит в настоящее время имя П.Н. Крылова, это – Монгольский и Среднеазиатский.

Собранные им ботанические коллекции он, как правило, самостоятельно подвергал научной обработке, распределив растения по семействам. Определение наиболее трудных семейств В.В. Сапожников предоставлял П.Н. Крылову, а последний благодаря флористическим сборам коллеги из малодоступных горных мест Алтая значительно обогатил свою знаменитую «Флору Алтая и Томской губернии». По воспоминаниям современников, их нередко можно было застать работающими за общим столом в главном зале Гербария Томского университета. В свою очередь П.Н. Крылов оказывал В.В. Сапожникову ценную помощь при описании коллекций, что, несомненно, ускоряло работу последнего по написанию и изданию его географических трудов.

Гербарий к 1913 г. насчитывал уже около 142 500 растений, а общая стоимость имущества составила 15 139 руб.¹ Все гербарные листы были разделены на 7 отделов: общий, основной гербарий из разных стран; из Тобольской губернии и Алтая; Семипалатинской и Семиреченской областей; Северной Монголии и Урянхайской земли; Енисейской губернии; Тобольской губернии; Восточной Сибири. После переезда П.Н. Крылова в Петербург в марте 1914 г. хранителем Гербария стал его ученик Б.К. Шишкин².

Что касается Ботанического сада (им заведовал вначале профессор кафедры ботаники С.И. Коржинский, а с 1893 г. В.В. Сапожников), то он уже в 1889 г. насчитывал 14 450 деревьев и кустарников, 8 тыс. многолетних трав³. Среди растений были даже ананас, магно-

---

¹ Сведения о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие его существования // ИТУ. Кн. 1. Томск, 1889. С. 41–43; *Понов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913. С. 20.

² *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1914 год. Томск, 1915. С. 5.

³ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год // ИТУ. Кн. 2, отд. 1. Томск, 1890. С. 10.

лия, лавр, ливанский кедр, казуарин, чай, кофейное дерево, даммара, различные пальмы, кипарисы (10 видов), эвкалипты (9 видов), бегония, туи (8 видов), агавы (13 видов)¹. Заведовал Ботаническим садом вначале профессор С.И. Коржинский, а с 1893 г. – профессор В.В. Сапожников.

В течение всего описываемого периода Ботанический сад пополнялся коллекциями растений из различных стран мира. К 1917 г. общая площадь, занимаемая садом, достигла почти 3 га, и он уже располагал 11 726 экземплярами растений из тропических и умеренно теплых стран, размещенных в оранжереях, и 27 784 деревьев, кустарников и многолетников в грунте².

С первых лет своего существования Ботанический сад вышел за рамки университетского учебно-вспомогательного учреждения. Жителям Томска и гостям было что посмотреть в оранжереях университета. Там же они могли приобрести саженцы и другой посадочный материал, получить необходимые консультации. Наряду с этим, Ботанический сад становился и научным учреждением. П.Н. Крылов превратил его в лабораторию, где впервые в Сибири ставились опыты по акклиматизации растений. В 1894–1895 гг. успешно культивировалось тутовое дерево, что доказывало возможность шелководства в Сибири³.

В 1901 г. профессор В.В. Сапожников дал следующую характеристику Ботаническому саду: «Это единственное учреждение такого рода на все обширное пространство Сибири, которое преследует не только задачи педагогические, доставляя материал, необходимый для преподавания, но и задачи научного характера, с одной стороны, собирая живые образцы сибирской флоры, с другой – производя опыты акклиматизации деревьев и кустарников, свойственных более мягкой климатической полосе России»⁴.

Ботанический сад уже с первых лет своего существования уделял серьезное внимание интересам сибирского плодоводства. Он стал не только местом научной работы, но и своеобразным связующим звеном целого ряда сибирских любителей-садоводов, совместно с которыми были достигнуты значительные успехи в области пло-

---

¹ Прикладов Н.В. П.Н. Крылов – основатель Ботанического сада // Труды ТГУ. 1951. Т. 116. С. 80.

² Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 39.

³ Крылов П. Опыт разведения шелковичного червя в г. Томске // Записки Томского отдела Московского общества сельского хозяйства. Томск, 1896.

⁴ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 227.

водства, садоводства и выведения новых культур, особенно уже в советское время¹.

Научные работы, выполненные в Ботаническом кабинете и Гербарии, относились к систематике местной фауны, причем были описаны многие новые виды растений, а также к географии, физиологии растений.

Несмотря на всю важность коллекций **Археологического музея**, по той причине, что Томский университет открылся без историко-филологического факультета, этот музей оказался фактически вне устава, т.е. без финансирования и штатных сотрудников. Тем не менее вплоть до 1898 г. музей, благодаря усилиям В.М. Флоринского, пополнялся новыми коллекциями². Среди тех, кто передавал предметы в музей, были П.А. Буткеев, Н.Г. Пермикин, И.Я. Словцов, Н.Н. Пантусов, П.П. Наранович, И.П. Кузнецов, И.Г. Гадалов, С.К. Кузнецов и др.³ На 1 января 1898 г. коллекции Музея антропологии и археологии (так он назван в отчете за 1899 г.) насчитывали 4973 археологических и этнологических предмета, внесенных в каталог. В течение года в музей поступили три деревянные ложки, пожертвованные генералом Крыжановским: а) имеретинская, б) мервская и в) бухарская; 285 медных монет чекана времени императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Все эти монеты составили клад, найденный в деревне Казанцевой, Змеиногорского округа и присланный в университетский музей из Императорской археологической комиссии⁴. В 1899 г. профессор В.В. Сапожников пожертвовал музею шаманский костюм⁵.

Однако после отъезда В.М. Флоринского (сентябрь 1898 г.) музейные фонды практически не использовались и по сравнению с предшествующим периодом мало пополнялись. Заведующими музеем (на общественных началах, так как этой должности не было в штате из-за отсутствия до 1917 г. в составе университета историко-

---

¹ *Чехов В.П.* Ботанический сад Томского государственного университета // Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 81.

² См. подробнее: *Ожерелов Ю.И.* Страницы 115-летней истории Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета: (досов. период) // История и культура Томской области. Томск, 1998. С. 21–38.

³ *Прибавление* к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890; *Второе прибавление* к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1898.

⁴ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год. Год одиннадцатый. Томск, 1899. С. 110.

⁵ *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1899 год. Год двенадцатый. Томск, 1900. С. 128.

филологического факультета) назначались, как правило, случайные в археологии люди. Тем не менее заведовавший с 1898 по 1906 г. музеем профессор богословия Д.Н. Беликов составил опись нумизматических коллекций и завел инвентарную книгу для новых поступлений¹.

С 1906 по 1907 г. музеем заведовал помощник проректора И.Я. Каминский. В 1907 г. из-за плохого состояния Археологического музея совет университета поручил временное заведование музеем ректору университета В.В. Сапожникову, который для приведения в порядок музейных коллекций привлек известных ученых и общественных деятелей Г.Н. Потанина и А.В. Адрианова². Они на небольшие средства, выделенные университетом, приобрели, а также приняли в дар около 10 этнографических и археологических коллекций. Однако по требованию попечителя Л.И. Лаврентьева Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов от работы в музее были отстранены.

К 1913 г. Археологический музей насчитывал 5273 предмета³, но его коллекции практически не были востребованы и ждали своего исследователя.

В дальнейшем заведование музеем было поручено вначале профессору-юристу П.М. Богаевскому, а в 1912 г. профессору богословия И.Я. Галахову⁴. Последний, в частности, признавал, что «музей был скорее складочным местом вещей, никому не нужным». «При этом, – писал он, – предметы, вновь поступающие, не описывались и даже не записывались в инвентарные книги, годичные отчеты о состоянии музея после 1899 г. никто не представлял». Такого же мнения о состоянии музея был и его следующий заведующий профессор Н.Я. Новомбергский. В декабре 1916 г. он писал ректору: «Археологический кабинет университета по состоянию своих коллекций не приспособлен для целей просветительской демонстрации»⁵.

Наряду с Археологическим, естественно-историческими музеями, Гербарием и Ботсадом, при университете имелся еще ряд музеев

---

¹ *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. С. 263.

² *Сибирская жизнь*. 1911. 27 янв.

³ *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). С. 27.

⁴ *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Томск, 1960. С. 139.

⁵ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 74.

медицинской направленности (анатомический, судебной медицины), которые также играли важную роль не только в преподавании, но и в проведении научных исследований¹.

Таким образом, университетские музеи, сформировавшие свои фонды как за счет пожертвований, так и многочисленных экспедиций, организованных профессорами и сотрудниками, способствовали не только организации учебного процесса, но и использовались для самостоятельной работы студентов, позволяли проводить полноценные научные исследования. Их богатейшие коллекции служили наглядным пособием в научно-популяризаторской и просветительской деятельности университета.

Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война негативно сказались на деятельности университетских музеев. Практически прекратились поступления за счет пожертвований, а музейные фонды пополнялись за счет немногочисленных научных экспедиций. Не устраивались регулярные экскурсии в музеи.

После окончания Гражданской войны, когда в 1920–1930-е годы развернулась масштабная работа по изучению природных богатств Сибири и близлежащих территорий, пополнение музейных фондов и Гербария осуществлялось за счет экспедиционной деятельности, а также учебной практики студентов. Произошли изменения и в расположении самих музеев. Так, Зоологический музей занял помещение бывшей Университетской церкви, а археологический музей, который после реорганизации в 1921 г. историко-филологического факультета в этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук (ФОН) и последовавшего в 1922 г. закрытия ФОНа был передан в распоряжение географического отделения физико-математического факультета и стал называться Этнолого-археологическим музеем. До 1923 г. музеем заведовал Н.Н. Бакай, который преподавал на историко-филологическом факультете, а затем на ФОНе. В июне 1923 г. зав. музеем был назначен преподаватель географии А.К. Иванов. Отдел музеев при Главном управлении научных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса РСФСР, утвердив назначение А.К. Иванова, рекомендовал создать при музее Комитет содействия музею с широким составом научных и общественных деятелей, а при самом музее организо-

---

¹ *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.).* С. 363–371, 395.

вать ученый совет под председательством зав. музеем и с участием представителей научных учреждений¹.

А.К. Иванов заведовал музеем до 1933 г., когда его в этой должности сменил М.Т. Маркелов. Он руководил им до своего ареста в 1937 г. В 1934 г. Этнолого-археологический музей был переименован в Музей истории материальной культуры².

В 1926 г. по инициативе профессора В.А. Хахлова был создан Палеонтологический музей³. Он явился научно-учебной базой геологических специальностей. Его фонд включали коллекции, разбитые на 3 раздела: 1) палеоботанический; 2) палеозоологический; 3) исторической геологии. Количество экспонатов по всем трем разделам к 1941 г. превысило 4 тыс. экземпляров. Этот музей стал базой для изучения палеонтологии Сибири⁴.

Наконец, в 1934 г. сотрудником кафедры почвоведения доцентом К.А. Кузнецовым был организован Почвенный музей. В результате научно-исследовательской работы сотрудников этой кафедры были собраны образцы всех основных почв Зауралья, Западной и Восточной Сибири, а также северной части Казахстана. В музее были представлены также ценные коллекции и другие экспонаты, иллюстрирующие процессы выветривания горных пород разных стадий почвообразования, химические и физические свойства почв и их отношение к применению удобрений. В музее имелось 60 монолитов, около 100 отдельных образцов почв и горных пород и другие экспонаты⁵.

Каким образом осуществлялось пополнение музеев? Что касается Минералогического музея, то в советский период его коллекции увеличивались главным образом за счет экспедиционной деятельности. Над их пополнением много потрудились С.М. Курбатов, Н.Н. Горностаев, Ю.А. Кузнецов, А.М. Кузьмин, И.К. Баженов, Л.М. Шорохов, И.А. Молчанов и др. В музее имелось свыше 30 тыс.

---

¹ ГАТО. Р-815. Оп. 18. Д. 131. Л. 121.

² За качество кадров. 1934. 14 мая (№ 18).

³ Дата основания этого музея определена проф. В.М. Подобиной. См.: Подобина В.М., Быстрицкая Л.И., Макаренко С.Н. и др. Палеонтологический музей Томского государственного университета на новом этапе своего развития // Актуальные вопросы геологии и географии Сибири. Т. 1: Общая и региональная геология. Стратиграфия. Палеонтология. Проблемы и задачи геологического образования: Материалы научной конференции, посвященной 120-летию основания Томского государственного университета, 1–4 апреля 1998 г., г. Томск. Томск, 1998. С. 16.

⁴ Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С. 49. (Машинописная рукопись. Музей истории ТГУ).

⁵ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1897. Л. 32.

штуфов. Они были разбиты на две части: 1) образцы минералов месторождений на территории СССР и зарубежных стран; 2) минеральные комплексы сибирских месторождений. В довоенный период это был один из богатейших университетских музеев. На его базе велась подготовка специалистов-геологов¹.

Зоологический музей благодаря стараниям профессоров М.Д. Рузского, Г.Э. Иоганзена, Г.Х. Иогансена, Вит. А. Хахлова и др. в после-революционный период заметно пополнил и расширил свои коллекции по фауне Сибири. Уже к 1934 г. в нем было свыше 15 тыс. экспонатов². Профессора Г.Э. Иоганзен, Г.Х. Иогансен и Вит. А. Хахлов много сделали для пополнения орнитологических коллекций музея. Так, летом 1927 г. на средства Общества изучения Сибири под руководством профессора Вит. А. Хахлова была организована орнитологическая экспедиция в Кузнецкую степь. В ней приняли участие студенты ТГУ Г.А. Велижанин и И.А. Долгушин. В ходе экспедиции, длившейся 1,5 месяца, было добыто 220 шкурок птиц, 1200 экземпляров насекомых, сделано более 100 фотографий и заполнено 1500 карточек наблюдений над птицами³. Так, Г.Х. Иогансен во время своей работы на Дальнем Востоке (1928–1931 гг.) собрал коллекцию из 212 птиц, обитавших на Командорских островах⁴. После смерти Г.Э. Иоганзена (1930 г.) и до своего отъезда из СССР (1937 г.) он заведовал Зоологическим музеем Томского университета. Им был организован ряд экспедиций для изучения птиц (на Салаирский кряж, в Кузнецкий Алатау и Нарымский край), в которых принимали участие и студенты. Результатом стало пополнение музейных коллекций⁵. Большая работа по пополнению коллекций Зоологического музея была проведена и профессором М.Д. Рузским, который заведовал кафедрой зоологии беспозвоночных. Он совершил ряд экспедиций по Сибири с целью изучения местной фауны и сбора зоологических коллекций. Одна из таких экспедиций была предпринята им в 1927 г. в район озера Карачи⁶. Сотрудники кафедры занимались

---

¹ *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С. 48.

² Там же. С. 47.

³ *Uragus.* 1928. № 1(6). С. 33.

⁴ *Профессора* Томского университета: биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998. С. 178.

⁵ Там же. С. 178–179.

⁶ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 463. Л. 18.

изучением чешуекрылых, стрекоз, муравьев, трипсов. Помимо М.Д. Рузского, экспонаты для музея поставляли Е.Ф. Киселева, М.И. Хлебникова и Р.П. Бережков, занимавшиеся главным образом изучением вредителей леса. Ассистент В.Ф. Ларионов занимался орнитологическим изучением окрестностей Томска, где собирал материал и для пополнения коллекций Зоологического музея¹.

Что касается Этнолого-археологического музея (затем Музей истории материальной культуры), то если в дореволюционный период его фонды комплектовались в основном за счет пожертвований и тех немногочисленных археологических и этнографических изысканий, которые проводили некоторые сотрудники университета (библиотекарь С.К. Кузнецов, прозектор С.М. Чугунов и др.), то в 1920–1930-е годы их пополнение шло главным образом в результате экспедиционной деятельности. Ею занимались сотрудники кафедр и музеев университета при активном участии студентов².

В период Гражданской войны (лето 1919 г.) историко-археологические изыскания в окрестностях Бийска проводил профессор кафедры классической филологии Э.В. Диль. Он занимался изучением неолитических памятников. Помимо этого, он ознакомился с состоянием музея Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в Барнауле. С собой в Томск для Археологического музея университета он привез подаренные сельским писарем с. Фоминского М.Д. Копытовым неолитический молот и ряд мелких предметов³.

Изучением деревянных памятников на территории Сибири занимался профессор кафедры теории и истории искусств Б.П. Деннике⁴. К сожалению, историко-филологический факультет, открытый в 1917 г., просуществовал недолго. В 1921 г. он был преобразован в этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук (ФОН), который, в свою очередь, был закрыт уже в следующем году.

В начале 1920-х годов Томским университетом был организован ряд экспедиций, целью которых было и пополнение музейных коллекций⁵.

---

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 463. Л. 23, 24.

² Об Этнолого-археологическом музее см.: *Славнин П.П.* Этнолого-археологический музей Томского гос. университета // *Краеведение.* 1928. Т. 5, № 1. С. 40–41.

³ ГАТО. Р-815. Оп. 1. Д. 31. Л. 21, 22.

⁴ *Профессора* Томского университета: биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. С. 128–129.

⁵ *Профессора* Томского университета: биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск, 1996. С. 90.

Летом 1920 г. физико-математическим факультетом была организована Минусинско-Ачинская географо-антропологическая экспедиция (Енисейская губерния), которую возглавил профессор С.И. Руденко. В ней приняли участие и студенты географического отделения физико-математического факультета. В составе экспедиции, помимо С.И. Руденко, были географ А.К. Иванов, археолог и этнограф С.А. Теплоухов, этнограф Ф.А. Фиельструп, зоолог И.М. Залесский. Велись раскопки курганов и могильников бронзового века, исследовалась стоянка каменного века, проводились этнографические наблюдения¹. В Томск были доставлены коллекции костяных и бронзовых предметов из раскопанных курганов в количестве 300 штук, образцы керамики (70 штук) из тех же погребений, остеологическая коллекция (70 костяков), коллекция бронзовых и железных предметов доисторических обитателей края, приобретенная у местных жителей (195 предметов), коллекция характерных предметов быта минусинских инородцев – 35 предметов. Кроме того, была составлена богатая учебная коллекция. Препаратором Залесским был изготовлен альбом прекрасных этнографических рисунков, исполненных чернилами и красками. Была также собрана орнитологическая коллекция².

А.К. Иванов, помимо участия в экспедиции 1920 г., где в основном занимался географическими исследованиями³, в 1924 г. вел археологические раскопки «Тоянова городка» в окрестностях Томска, в 1925 г. предпринял этнологическую экспедицию в Горную Шорию, в 1926 г. занимался археологической разведкой в окрестностях Томска, а в 1927 г. снова направился в Горную Шорию в этнологическую экспедицию по поручению Общества изучения Сибири и ее производительных сил⁴. К 1934 г. фонды музея насчитывали уже 20 тыс., а в 1937 г. – свыше 25 тыс. экспонатов⁵.

Основным источником пополнения Гербария стали экспедиции. После окончания Гражданской войны ряд экспедиций был организован П.Н. Крыловым. Он, несмотря на свой преклонный возраст и ухудшавшееся здоровье, в 1920-х – начале 1930-х годов совершил 6 больших путешествий: 4 – в Западную и 2 – в Восточную Сибирь.

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

² Там же. Л. 7–8.

³ Там же. Оп. 18. Д. 131. Л. 111.

⁴ Там же.

⁵ *Томский государственный университет: 50 лет со дня основания*. Томск, 1934. С. 52; *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С. 50.

В 1927 г. он вместе с Л.П. Сергиевской работал в Ишимском и Тобольском округах, занимаясь установлением растительных зон. В ходе экспедиции было пройдено около 1600 верст, собранные ими растения составили около 2 тыс. гербарных листов¹.

Летом 1929 г. П.Н. Крылов и Л.П. Сергиевская продолжили фитогеографические исследования в Семипалатинском и Зайсанском округах. Ими были определены северная и отчасти западная границы между степной и пустынно-степной фитогеографическими областями, был выяснен видовой состав и собран богатый гербарный материал, который явился существенным дополнением к «Флоре Западной Сибири».

В 1930 г. П.Н. Крылов предпринял свою первую поездку в Забайкалье вместе с Л.П. Сергиевской. Они побывали на Байкале, экскурсировали в окрестностях Читы и в Даурских степях, затем около Хабаровска и Никольска-Уссурийского. П.Н. Крылов пришел в восторг от уссурийской тайги, которую увидел впервые. На заимке Русского географического общества, которая находилась в 25 км от г. Никольска-Уссурийского, его поразил широколиственный смешанный лес богатством своего видового состава. П.Н. Крылов вместе с Л.П. Сергиевской записали 180 видов растений, в том числе более 50 деревьев и кустарников, и собрали большую коллекцию для Гербария².

К 1934 г. Гербарий ТГУ, который после смерти своего основателя П.Н. Крылова стал называться его именем, насчитывал около 200 тыс. листов растений. Ученица П.Н. Крылова Л.П. Сергиевская не только продолжила работу над изданием начатого еще П.Н. Крыловым фундаментального труда «Флора Западной Сибири» (к 1941 г. вышли т. 1–10), но и продолжила изучение растительного мира Сибири, пополнение Гербария. Последний стал центральным и единственным для всей Сибири хранилищем коллекций сухих растений, опорной базой для изучения флоры Сибири и сопредельных с ней областей и стран. В 1937 г. в нем хранилось около 240 тыс.³, а накануне войны уже 260 тыс. листов экземпляров растений⁴. В сборе растений для Гербария в 1920–1930-е годы участвовали не только

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 451. Л. 332.

² *Сергиевская Л.П.* П.Н. Крылов. Новосибирск, 1952. С. 26–27.

³ *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С. 51.

⁴ *Сергиевская Л.П.* Гербарий им. П.Н. Крылова – крупное научное достояние Томского университета (Машинописная рукопись) // Музей истории ТГУ.

ученики П.Н. Крылова (Л.П. Сергиевская, Б.К. Шишкин, В.В. Ревердатто), но и студенты. За период с 1885 по 1940 г. в Гербарий были вложены сборы 260 экспедиций, совершенных на территории Азиатской России. Всего в сборе растений участвовало более 1000 коллекторов¹.

Гербарий являлся незаменимой научной и учебной базой, его сотрудники вели широкую научно-популяризаторскую и консультативную деятельность в форме бесед-экскурсий с учащимися, учителями, тружениками села. Гербарий выполнял многочисленные просьбы о высылке образцов сибирских растений, которые поступали от научных, учебных и промышленных учреждений и предприятий. Ежегодно его посещали до 1500 человек. И это несмотря на то, что штат его научных сотрудников был невелик: всего два человека. До 1932 г. это были П.Н. Крылов и Л.П. Сергиевская, а затем Л.П. Сергиевская и Г. Сумневич.

Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война тяжело отразились на состоянии Ботанического сада. Недостаток средств, малочисленность штата сотрудников расстроили его хозяйство. Не велся и ремонт теплиц и оранжерей. Но даже в это тяжелое время, благодаря заботам П.Н. Крылова и преданности сотрудников сада, оранжерейные растения удалось сохранить. После 1920 г. был восстановлен пострадавший ранее систематический отдел (живой гербарий). Систематикум Ботанического сада пополнился коллекцией многолетних растений, разводимых отчасти посадкой корней, взятых в окрестностях Томска и полученных из разных мест, в том числе из Кузнецкого уезда и Алтайской губернии, а также выращиванием из семян. Велись работы по культуре лекарственных растений.

Если в 1921 г. в саду имелось 11744 оранжерейных растения, то к 1927 г. их число увеличилось до 12925 экземпляров. В 1929 г. по состоянию здоровья П.Н. Крылов, а он заведовал Ботаническим садом с 1924 г. после смерти В.В. Сапожникова, отказался от заведования. Его на этом посту сменил профессор В.П. Чехов, а после его ареста (1937 г.) руководство Ботаническим садом перешло к А.Д. Бейкиной. В 1920–1930-е годы дальнейшее развитие получил и Ботанический сад. Расширилась его территория. Сотрудники Ботанического сада решали задачи садоводства, цветоводства, овощеводства и систематики растений. Ботанический сад проводил большую работу по продвижению на север мичуринских сортов плодовых деревьев.

---

¹ *Сергиевская Л.П.* Гербарий им. П.Н. Крылова – крупное научное достояние Томского университета (Машинописная рукопись) // Музей истории ТГУ.

Изыскивались простейшие методы размножения естественным способом древесно-кустарниковых пород и ускорения их развития. В 1938 г. количество научных работников составило 7 человек¹.

К 1941 г. Зоологический музей насчитывал 17000 экспонатов, Минералогический – 9500 шлифов, Палеонтологический – 4000 экспонатов, материальной культуры – 33000 экспонатов. Пополнялся и Почвенный музей. Гербарий им. П.Н. Крылова насчитывал свыше 250000 экземпляров растений всего мира, крупнейший и единственный в Сибири Ботанический сад занимал площадь в 110 га².

Университетские музеи, Гербарий и Ботанический сад в 1920–1930-е годы активно использовались в учебном процессе, служили базой для проведения научных исследований, выполняли важную культурно-просветительскую миссию. Их двери были распахнуты не только для студентов, преподавателей и научных работников, но и для многочисленных посетителей. На экскурсии приходили не только жители Томска, но и других городов Сибири.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война существенным образом отразилась на положении университетских музеев. В связи с размещением в главном корпусе эвакуированного в Томск из Красногорска под Москвой оптико-механического завода приказом по ТГУ от 17 октября 1941 г. фонды Гербария, а также Зоологического, материальной культуры, Минералогического и Палеонтологического музеев были перемещены в студенческий читальный зал Научной библиотеки ТГУ³. На свое прежнее место они вернулись лишь после того, как завод был реэвакуирован, а главный корпус университета был отремонтирован (1944 г.).

---

¹ ГАТО. Ф. 2084. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; *Сибирский ботанический сад Томского государственного университета*. Томск, 2010. С. 9–11.

² *С верой в Победу!* Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. Томск, 2005. С. 27.

³ Там же. С. 9, 24, 27.